

1 августа 1995 г.

Рита Скитер чувствовала себя так, будто Рождество и ее день рождения наступили рано и в один и тот же день. "Вы уверены в своей информации, директор Дамблдор?" - спросила она, глядя через стол богато украшенного роскошного кабинета директора.

«Положительно, мисс Скитер. Заместитель директора МакГонагалл сама сказала мне об этом».

"Но зачем ему это делать?"

Дамблдор красноречиво пожал плечами. «Боюсь, что и эта причина ускользает от меня. Известно только, что он был за пределами страны на две недели в компании своего нового опекуна», - он старался не выплевывать слова слишком много; потеря опеки над Мальчиком-Который-Выжил все еще ранила », и по возвращении он принял это крайне неудачное решение. Я не могу не думать, что, если бы его опека не была узурпирована, я мог бы и дальше гарантировать, что он получил лучшее образование в мире ".

«Это должно быть больше, чем совпадение, что он исчез на две недели, как только у него появился другой опекун, взяв с собой своих лучших друзей, а затем сразу же по возвращении он решает перевести школы и тащить их все вместе», - размышляла Рита, продолжая над информацией, которую ей сказал Дамблдор: «Интересно, использовалось ли какое-либо принуждение, чтобы заставить их пойти вместе с ним».

Старик откинулся назад, подавляя ухмылку ее рвению. Рита Скитер, возможно, имела устрашающую репутацию раскрывающей скандалы, но он играл в эту игру на протяжении десятилетий, прежде чем она даже родилась. «Временные рамки также совпадают с нападениями. Бедные Амос и Августа были убиты, когда они были за пределами страны, и Уизли пришлось укрыться здесь, в замке, пока они обустроивали другое жилье. Они на самом деле живут в башне Гриффиндора ".

«Я не могу представить, о чем должен думать Поттер, чтобы вот так исчезнуть», - согласилась Рита, безумно строча пером.

«Особенно, когда ему отводится такая большая роль в эти трудные времена», - грустно размышлял Дамблдор, поглаживая бороду.

"А? Что это было?" - оживился репортер.

«Что ж, я был бы признателен, если бы все это не вернулось ко мне как к источнику, но если вы хотите что-то более сочное для своей статьи...»

2 августа 1995 г.

За завтраком Майк и Мэри лукаво взглянули на улыбки подростков. Амелии пришлось подавить фыркание, когда Сириус тоже заметил это зрелище и подмигнул ей.

"Что-то, чем вы хотите поделиться со старыми фанатиками?" Мародер ухмыльнулся.

Покраснев, Гарри сломался первым. «Сьюзен видела, как мы были в напряжении после нападения, поэтому она взяла на себя задачу назначить наше первое настоящее свидание. Это было потрясюще», - закончил он, когда Хедвиг скользнула с утренним «Ежедневным пророком». Гарри, глаза которого загорелись, когда впервые за две недели увидел свою сову, взял листок у птицы и спросил, как она поживала, пока их не было. Несколько ругающих улюлюкающих и легонько покусывая его ухо дали ему понять, что она недовольна его усилиями. Три ломтика бекона и обещание никогда больше не бросать ее заставили сова нежно ткнуть его головой.

Посмеиваясь над его выходками со своим фамильяром, Гермиона продолжила рассказ. «Она составила здесь идеальное меню в маленькой отдельной комнате со свечами, вкусной едой и даже надела самое великолепное платье, которое я когда-либо видела. Оно было даже лучше, чем то, которое она носила на своем собственном дне рождения на острове. "

«День рождения... день рождения», - сказал Сириус, и что-то в этом слове щелкнуло в его голове: «Черт возьми!» - прошептал он про себя, пытаясь скрыть свою реакцию от того, что Гарри внимательно прочитал Пророка.

"Сириус Блэк!" Амелия крикнула: «Что заставило тебя так ругаться перед этими детьми?»

Волшебник, подперев голову руками, бормотал себе под нос. Увидев, что Гарри занят статьей на первой полосе, он повернулся к ведьме. «Позже», - прошептал он.

Она поймала его взгляд, и ей пришлось подавить стон, когда возникло понимание.

Гермиона, наблюдая за их действиями и обдумывая слова, пришла к такому же выводу. Без ругательства она начала биться головой об стол.

"Гермиона!" - крикнула Сьюзан, схватив девушку за лоб рукой, прежде чем она смогла снова удариться о стол. «Стой! Что ты делаешь?»

Брюнетка посмотрела на свою девушку. «Я только что поняла то же самое, что и Сириус и Амелия. Нам нужно поговорить», - прошептала она, не желая привлекать внимание Гарри.

Приглушенное восклицание Гарри привлекло все их внимание.

Вместо того, чтобы отвечать на их вопросы, он бросил бумагу на стол.

Мальчик-который-сбежал?

Самая смущающая знаменитость волшебной Британии, Гарри Поттер, Мальчик-Который-Выжил, даже не был в Великобритании во время недавней волны насилия, захлестнувшей всю страну. Правильно, дорогие читатели, самый сомнительно известный человек в Британии бежал из страны незадолго до того, как волна насилия привела к смерти бабушки и опекуна его друга, Августы Лонгботтом, и Амоса Диггори, отца Седрика, известного во время Триумфальной войны. - Турнир волшебников, вместе с домами его новой опекуны Амелии Боунс и его лучших друзей Уизли, которые теперь живут в Хогвартсе летом, пока не смогут построить новый дом.

Вопросы задавались - и никогда не отвечали - когда мистер Поттер исчез вместе с Седриком, а затем снова появился спустя некоторое время со своим мертвым телом. Никакого априорного инкантата с палочкой Поттера никогда не проводилось, поэтому мы знаем только его слова о том, что случилось с бедным Седриком, и более одного человека утверждали, что его история сомнительна.

С этой новой волной насилия, связанной с теми, кого он знает и называет друзьями и семьей, необходимо задать больше вопросов - и на этот раз ответить! - о том, что мистер Поттер делал со своим временем.

А потом приходит слух, что он переводит свое образование из Хогвартса и Британии в целом. Мне достоверно сообщили, что переводные формы и стенограммы для Гарри Поттера и ряда его друзей были отправлены из Хогвартса, чтобы позволить им перенести свое обучение в Шармбатон во Франции.

Теперь, мои преданные читатели, вы можете спросить себя, почему такие вопросы так важны; Так уж получилось, что есть истинное, активное пророчество относительно Мальчика-Который-Выжил, который в настоящее время находится в Зале Пророчеств в Отделе Тайн. Естественно, я не мог получить к нему доступ, не говоря уже о том, чтобы услышать это, поскольку меня это не касается, но это все равно означает, что Гарри Поттеру предназначено играть за Волшебную Британию, и он решил бежать во Францию.

Я знаю, что у меня есть вопросы, на которые я хочу получить ответы. Я бы призвал Департамент магического правопорядка вызвать мальчика для допроса об этой последней волне насилия, а также об убийстве Седрика Диггори, но, поскольку его опекун является главой этого Департамента, мы все знаем, насколько это маловероятно на самом деле.

К тому времени, когда он закончил читать последнюю статью об убийстве Скитера, магия Гарри была настолько взволнована, что легкий ветерок начал кружить по комнате. Сьюзен, не зная, как еще успокоить его, схватила его за плечи и прижалась губами к его губам, поддерживая контакт, пока не почувствовала, как он расслабляется. Когда ее глаза снова открылись, она могла видеть одобрителный кивок и улыбку Гермионы периферийным зрением.

Вернув внимание к бумаге, Гермиона тихонько зарычала. "Я не могу поверить, что эта сука предполагает, что вы имели какое-либо отношение к смерти Седрика, не говоря уже о недавних нападениях! Это не нарушает буквы соглашения, которое мы заключили с ней, но это очень близко к нарушению духа. На самом деле она не лжет ни в одной части статьи, а просто собирает вместе несколько сенсационных комментариев и вопросов, чтобы привести читателя к выводам, которые она на самом деле не выходит и не говорит ».

«Думаешь, пора вызвать истребителей, Гермиона?» - спросил ее Гарри с хищной улыбкой на лице.

«В следующий раз я просто раздавлю ее», - усмехнулась брюнетка.

«Извини? О чем вы двое говорите?» - спросила Амелия, обеспокоенная формулировкой статьи. "Как она вообще узнала некоторые из этих вещей?"

Гермиона злобно рассмеялась. «Мы узнали ее секрет во время Турнира Трех Волшебников. Она незарегистрированный анимаг. Ее форма - водяной жук. Она трансформируется перед знаменательными событиями, катается на чьей-то мантии или волосах и подслушивает, что они говорят».

«Это ... ну, я хочу сказать, что это блестяще, но это также преступно, - сказал глава DMLE. - Почему ты не сказал аврорам?»

«Я не думала, что кто-то будет слушать», - сказала Гермиона, указывая на Сириуса, указывая головой на Сириуса. «У нас не было большого опыта, чтобы чиновники Министерства верили нам».

Амелия поморщилась. «Я понимаю. Тем не менее, мы можем арестовать ее сейчас».

«Можем ли мы? Прочтите эту последнюю строчку еще раз. Она уже утверждала, что DMLE не вызовет Гарри на допрос из-за ваших связей с ним. Если вы пойдете за ней, это будет тот же род кумовства, только наоборот».

Пожилая женщина хмыкнула, зная правду, когда она ее услышала. "Что мы можем тогда сделать?"

Сириус задумался на минуту. «Ничего. Что мы можем сделать на самом деле? Если мы ответим, мы будем выглядеть слабыми. Если мы арестуем ее за то, что она незаконный анимаг, мы сыграем в ее историю. Единственное, что мы действительно можем сделать, это проигнорировать ее».

"Как вы думаете, откуда она взяла информацию?" - спросил Майк, снова просматривая статью.

Сьюзан фыркнула. «Единственное место, откуда это могло произойти, - это Дамблдор. Строки про Уизли, живущие в Хогвартсе, и часть о переводных документах, скорее всего, исходили от него. Я не вижу, чтобы Минерва скрывала от нас такую информацию, когда у нас была Джинни. с нами, возвращающимися с острова ".

«Однако единственным человеком, который знает о нашем запросе о передаче документов, была МакГонагалл», - заявила Амелия.

«Да, но разве ты не видишь, как она трет нос старого козла в том, что она только что отправила, если он наткнется на нее?»

Хихиканье сняло напряжение вокруг стола. «Да, я думаю, это будет иметь смысл, особенно после того, как она узнает, как он манипулировал ею», - согласилась Гермиона.

"Итак, пока мы ничего не делаем?" - спросил Сириус, подтверждая свою предыдущую мысль.

«На данный момент. Мы продолжаем, как были», - кивнула Амелия. «Получение крестража из Гарри является первостепенной задачей. Сириус, почему бы тебе не отвести Гарри и Майка в свою библиотеку и не начать выбирать книги, которые могут содержать некоторую информацию? Тонкс. мы должны вернуться позже, и тогда мы сможем сесть и составить некоторые конкретные планы ».

Уловив ее слова, Сириус кивнул и жестом пригласил двух других мужчин следовать за ним. Они уже почти вышли из комнаты, когда Амелия снова окликнула Гарри. «О, Гарри? Я хотела тебе кое-что сказать - это потерялось в суматохе всего остального, но тебе не нужно беспокоиться об этом уведомлении о магии несовершеннолетних. Об этом позаботился Кингсли Шеклболт. Долорес Амбридж оказала давление на несовершеннолетних. Магический офис, чтобы послать это после того, как она устроила дементоров, чтобы они расположились вокруг дома Гермионы ".

"Эта розовая сучка-жаба пыталась убить моих родителей?" - воскликнула Гермиона; глаза огромные.

Амелия пожала плечами. «Похоже, так. Она была тем, кто приказала дементорам быть там и пригрозила Хопкирку выстрелом, если она не пришлет вам уведомление. Шеклболт арестовал ее».

«Значит, нас вызовут в качестве свидетелей на суд?» - подумал Гарри.

«По крайней мере, ты и, возможно, Гермиона. Визенгамот никогда не вызвал бы маглов в качестве свидетелей, извините, Майк и Мэри», - объяснил Сириус, вспоминая процедуру из своих аврорских времен.

«В любом случае доказательства довольно железные, - улыбнулась Амелия. - Единственный способ выбраться из этого - серьезная коррупция».

Гарри сомневался, но кивнул и продолжил выход из комнаты.

Когда они остались одни, Амелия снова застонала. "Хорошо, как мы это пропустили?"

"Мисс что?" - смущенно спросила Сьюзен.

«Я не знаю, - призналась Гермиона, - единственное, что у меня есть, - это то, что путешествия, нападения и то, что случилось с твоим домом, отвлекли нас».

"О чем вы все говорите?" - вмешалась Мэри, наклоняясь вперед.

Брюнетка посмотрела на мать. «День рождения Гарри был тридцать первого июля. Три дня назад».

«Черт побери, - проклинала Мэри, - почему он ничего не сказал?»

"Мама!" Гермиона прошипела: «Язык!»

Остальные женщины за столом посмеивались, глядя на возмущенную девушку, поправляющую собственную мать.

«Я думаю, это из-за его проблем с самооценкой, - сказала Амелия. - Он, вероятно, не думал, что это так важно для всего остального».

«Имеет смысл», - грустно кивнула Сьюзен. «Я просто хотела бы знать об этом заранее. Что мы должны сделать, чтобы исправить это перед ним?»

Мэри, Амелия и Сьюзен как один посмотрели на Гермиону.

"Хорошо, вот что я думаю ..."

Тем временем в кабинете, куда сбежали мужчины, Гарри направился прямо к каминной сети. Подбросив немного порошка, он позвал Лежбище и просунул туда голову, когда пламя стало зеленым. "Луна! Джинни!" он крикнул.

Когда блондинка появилась в поле зрения, она выглядела удивленной. «Гарри? Что происходит?»

«Я подумал, что вы не видели эту газету, и в любом случае ваш отец, вероятно, не получает «Ежедневный пророк». Там была... статья... в которой говорилось, что семья Джинни остается в Хогвартсе, пока они ищут новую домой. Я хотел убедиться, что она знает».

«О, это великолепно, Гарри! Большое тебе спасибо! Я обязательно расскажу Джинни, когда она проснется», - сказала Луна с широкой улыбкой.

"Она все еще спит?"

Улыбка блондинки немного ослабла. «Прошлая ночь была для нее тяжелой. Том был сильнее, чем должен был быть после нападения на ее дом».

Возникло понимание. «В этом есть смысл. Бедная Джинни. Убедитесь, что она посмотрела в Сент-Мунго в поисках целителя-специалиста, хорошо?»

«Я хорошо о ней позабочусь, Гарри, - пообещала Луна, - в конце концов, я очень люблю ее».

Гарри усмехнулся. «Я знаю, что это так, Луна. Ты ей хорош».

Даже сквозь огонь он видел, как Луна улыбнулась ему от уха до уха в ответ на его комплимент. «Еще раз спасибо за то, что сообщили нам о своей семье. Я скажу ей, как только она проснется. Удачного дня», - сказала она, закрывая камин.

«Это действительно хорошая вещь, которую ты сделал только что, Гарри, - сказал Майк со своего стула.

«Уизли были первой семьей, которая приняла меня и показала мне настоящую любовь и заботу. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь им, даже с некоторыми трудностями, которые у меня были с некоторыми из них за последние несколько месяцев, "он сделал паузу, вздохнув, прежде чем сказать то, о чем он еще не сказал девочкам:" Я планирую отложить немного средств в Гринготтсе, когда мы поедем туда позже, чтобы восстановить их дом для них. Они делили свой дом с меня, когда им не пришлось; теперь моя очередь сделать то же самое для них».

Эти слова видели, как Сириус поднялся со стула и обнял своего крестника. «Я не могу представить, как твои мать и отец должны гордиться тобой, Гарри. Мерлин знает, что я так горжусь, что могу взорваться. Это поступок действительно хорошего человека».

«Спасибо, Сириус. Есть кое-что еще, о чем я хотел поговорить с вами двумя сегодня утром, если можно, - сказал Гарри, глядя на двух мужчин, которые становились для него образцами для подражания.

"Что это, Гарри?" Майк с любопытством наклонился вперед.

«Ну, ты помнишь, как Амелия сказала, что хочет меня удочерить?»

Сириус улыбнулся, догадываясь, куда идет Гарри. «Конечно, это было трудно забыть».

"Я думаю, что хочу подписать документы, чтобы это произошло, а затем подать заявление об освобождении, как только произойдет усыновление. Таким образом, я буду нести ответственность за свои собственные действия и будущее, но я все равно буду ее приемным сыном. . "

Молчание затянулось на несколько мгновений, становясь почти неловким, пока Гарри не взглянул на двух пожилых мужчин. «Ну? Ребята, я здесь немного схожу с ума».

Вполне понятно, что Майк был первым, кто заговорил. В конце концов, он не вырос с биологическими родителями Гарри. «Я думаю, в этом есть смысл, Гарри. Это был бы хороший способ сказать спасибо Амелии за ее работу по уходу за тобой. В конце концов, она, кажется, действительно хочет тебя усыновить».

Сириус, наконец, снова обрел голос. «Я и сам не мог бы сказать этого лучше, щенок. Амелия так много сделала для тебя, и я не могу представить, чтобы твои родители нашли человека лучше, чтобы называть тебя своим сыном».

«Спасибо», - сказал Гарри, улыбаясь.

«Еще раз спасибо за то, что позволили нам остаться в Хогвартсе на лето, профессор Дамблдор».

Благодарность от Перси Уизли была очень кстати, особенно в отсутствие остальной части клана. Несмотря на то, что он предоставил им жилье и небрежную благодарность, которую они все выразили по прибытии, он не проводил времени ни с кем из Уизли, кроме Персиваля. Остальные члены семьи почти старательно избегали его. Ему пришлось вести этот разговор в своем офисе, чтобы добиться каких-либо успехов. Министры и сановники превратились в ошеломленных подростков перед величием кабинета директора Хогвартса.

Кивнув, Дамблдор посмотрел на мальчика, который был самым непохожим на Уизли из всех во всей семье. «Добро пожаловать, мистер Уизли. Я просто хотел бы оказать такую же помощь мистеру Поттеру, но он, похоже, не желает принимать мою помощь».

«Это такой позор, профессор. Вы уже так много сделали для него. Помогло бы я, если бы я послал ему сову, пытаюсь убедить его хотя бы приехать сюда на встречу?»

«О, я не мог просить тебя сделать это, Персиваль. Это было бы слишком сложно для чего-то, от чего, я уверен, он все равно откажется», - возразил Дамблдор, пытаясь скрыть свое восхищение предложением.

"Это совсем не проблема!" Перси возразил: «Я был бы счастлив».

Дамблдор позволил улыбке появиться на его лице. «Раз уж вы настаиваете, почему бы не использовать один из этих листов пергамента?»

Старик наблюдал, как Перси взял лист пергамента и начал нацарапывать письмо, не обращая внимания на принуждение и отслеживающие чары, засоряющие страницу.

Гарри, Гермиона и Сьюзен подошли к парадным ступеням Гринготтса перед Тонкс, Сириусом, Майком и Мэри. У Грейнджеров не было реальной причины оставаться там, но ни один из них не хотел оставаться на Гриммо-плейс наедине с Кричером.

Он не мог их винить.

Тонкс вернулась как раз перед их отъездом в банк, отдав своим родителям кредитные карты, которые Гарри открыл для них. Они были немного скептически настроены, особенно к сумме денег, но когда Дора объяснила, что Гарри просто хотел позаботиться о родственниках своего друга, которому может угрожать опасность из-за возрождающейся Загадки, они приняли их в предложенном духе.

Девочки шли рядом с ним, оказывая эмоциональную поддержку, так как у него был медальон в сумке на левом плече. Никому из них не нравилось находиться рядом с этой штукой, но в данный момент это было неизбежным злом.

В тот момент, когда они вошли в дверь, их встретила фаланга вооруженных охранников, которые под какофонию криков тыкали в них острые топоры и мечи. Один, который, казалось, был лидером стражи, выдвинулся вперед. «Как ты посмел принести такое зло в Гринготтс? Ты станешь драконьим дерьмом до захода солнца!»

Гарри поднял руки с пустыми ладонями в стороны, чтобы показать, что он не имел в виду угрозы. «Гринласт сам сказал нам принести этот предмет. У нас с ним назначена встреча, чтобы разобраться с этим».

Большой гоблин хмыкнул. «В таком случае вы, должно быть, считаете меня прекрасным дураком. Наши законы ясны и точны. Отнесите их в место заключения», - приказал он.

Следуя за охранниками, Гарри притворился, что не слышит какофонию шепота и вздохи волшебников и ведьм в вестибюле, глядя, как их уводят под острие меча.

Двое из присутствующих в вестибюле наблюдали за происходящим с повышенным интересом. Драко Малфой отвел взгляд от дверного проема, куда были доставлены Гарри и остальные, и увидел другую блондинку, которая пришла в банк со своими родителями. Дафна Гринграсс вопросительно подняла бровь, глядя на своего слизеринца.

Драко пожал плечами, словно показывая, что тоже не понимает, что произошло. Обдумывая это, он посмотрел на отца, который требовал встречи с менеджером по работе с клиентами Малфоя, а затем снова на Дафну. «Позже», - пробормотал он.

Она кивнула и ответила на его безмолвное слово: «Мороженое?»

В ответ на его кивок она повернулась к отцу и прошептала несколько слов. Старший Гринграсс посмотрел на Драко испытующим взглядом, но, не видя злобы, кивнул дочери с улыбкой.

Дафна подвела отца к тому месту, где ждали Драко и Люциус. «Мистер Малфой, - начала она, обращаясь к отцу, - я нуждаюсь в прохладных напитках в этот жаркий летний день. Было бы приемлемо, если бы ваш сын сопровождал меня в Фортескью за мороженым, пока вы с моим отцом проводите Ваш бизнес?"

Люциус, споривший с гоблином-кассиром о более быстром обслуживании, едва взглянул на девушку, прежде чем кивнул ей и снисходительно помахал рукой. Драко нахмурился, но, почувствовав его освобождение, протянул Дафне руку. «Даю слово, что я буду охранять ее», - пообещал он старшему мужчине.

Роан Гринграсс посмотрел на мальчика. По внешнему виду он был точной копией своего отца, но в манерах он видел тонкие различия. Люциус всегда был выше, сообщая всем и каждому словом и делом, что он выше их, и они должны быть благодарны за то, что он соизволил заметить их. Молодой Драко в тот момент был другим, пообещав защитить свою дочь, не говоря уже о том, чтобы его спрашивали или говорили, что он говорит иначе, чем его отец. Этот юноша скучал.

Он кивнул. «Я не сомневаюсь, что ты будешь, Драко. Я благодарю тебя. Наслаждайся мороженым», - сказал он, пожимая руку молодого человека и передавая несколько галеонов.

Наблюдая, как они выходят из банка, он увидел зрелище, которое мало кто когда-либо видел: Драко откровенно и искренне смеялся над чем-то другим, сказанным кем-то другим.

Казалось, времена сильно меняются.

Они ждали в запертой комнате всего несколько мгновений, когда Гринласт ворвался в место заключения. «Мистер... Поттер!» он фыркнул, задыхаясь от бега. «Я не могу... извиниться... достаточно», - он наклонился, подперев руки на ногах и пытаясь отдышаться.

"Что случилось, Гринласт?"

Увидев, как его глаза стали стянутыми, Гермиона взяла Гарри за руку, зная, как он расстроился из-за того, что его подстерегли, как и они. Ее прикосновение успокоило его, но не полностью. Он все еще излучал напряжение из самого себя.

Гоблин выпрямился. «Я увлекся исследованием тех ритуалов переноса, которые мы обсуждали. Вы помните процедуры по перемещению крестража с живого носителя без разрушения первоначального контейнера?»

Когда Гарри кивнул, Сьюзен немного вздрогнула, услышав, что Гарри описал его как контейнер, но заставила его опуститься. Она снова посмотрела на Гринласта, заметив, насколько он расстроен. Его глаза были серьезными, почти умоляющими, и он сложил руки вместе. Сочувствие к его ошибке охватило ее, но в ее голове зародилась идея. Она начала переживать это, когда Гринласт заговорил снова.

«Что ж, я настолько углубился в исследование, что забыл уведомить охранников вестибюля о том, что вы принесете сюда темный артефакт для изучения. Примите мои полные извинения. Этого никогда не должно было случиться. мой кабинет."

Когда все расселись, Гринласт еще раз взглянул на него. «Я не могу достаточно извиниться, мистер Поттер. Этого больше никогда не повторится. За свою ошибку я сниму с вас плату за любые транзакции, которые вы проводите в следующем месяце».

«Спасибо, Гринласт. В любом случае, мы привезли этот предмет», - ответил Гарри, указывая на свой рюкзак.

«Отсюда я чувствую зло, мистер Поттер. Крестраж?» он спросил.

«Он там», - впервые заговорила Гермиона.

Гоблин откинулся на спинку стула, тяжело вздохнув. «Вы благодарите Гринготтс и всех гоблинов повсюду за помощь в избавлении мира от этих мерзостей. А теперь испытание. Могу я попросить вас поддержать для меня сумку над столом?» Не говоря ни слова, Гринласт поднял перо в левой руке и указал на сумку, которую Гарри держал правой. Затем он крутил пальцем замысловатый узор. Стрела света выстрелила из сумки в перо, но при виде света они все задыхались.

Он был черным.

Черный не должен светиться и сиять, как белый свет, но каким-то образом этот луч излучал сияние в офисе, что заставило их всех съежиться от явной неправильности того, что они увидели. Перо после прикосновения луча зависло в воздухе, несколько раз повернулось, а затем указывало вниз и немного в сторону.

Гринласт расхохотался. «Похоже, мистер Поттер, вы были правы в своем предположении. В нашем банке действительно есть одно из этих творений. Кто бы ни положил крестраж в их хранилище, тот дорого заплатит за преступление», - заявил он, переходя от веселья к сердитому рычанию. к концу его выступления.

Гарри кивнул, но прежде чем он смог заговорить, вмешалась Сьюзен. «Гринласт, можно ли научить нас тому заклинанию» наведи меня », которое ты только что применил?»

Гоблин пристально посмотрел на нее. «Крайне редко гоблины учат волшебников нашей магии», - медленно сказал он, - «Но также крайне редко нужно отслеживать несколько крестражей. Я думаю, что в духе сотрудничества гоблинов и волшебников, я могу научить вас одному. простое заклинание, особенно в свете моей предыдущей неудачи ".

"После того, как мы найдем другой крестраж?" - сказала Гермиона, возвращая их в нужное русло.

Гринласт усмехнулся: «В самом деле, - он посмотрел на ее родителей, - не хотели бы вы двое остаться здесь?»

«Нет, спасибо, Гринласт, - сказала Мэри, - у нас было слишком много близких звонков, чтобы чувствовать себя комфортно вдали от детей».

Гоблин кивнул и пошел впереди, левитируя перо перед собой, когда они сели в тележку и последовали за ее острием. Сириус выглядел очарованным, в то время как Майк и Мэри смотрели вокруг в каком-то ужасном трепете, когда они не съезжались от диких поворотов, которые поворачивала тележка, преследуя трепещущее перо.

В конце концов они спустились на один из самых низких уровней в банке и нашли одно хранилище, в частности, обозначенное пером. Даже маги в группе восхищались драконом, охраняющим хранилища на этом уровне, немного съезжившись, когда Гринласт успокоил зверя, лязгнув двумя металлическими инструментами.

"Ты делаешь это больно!" - воскликнула Гермиона, глядя, как дракон уходит прочь.

«Это единственный безопасный способ исследовать эти хранилища, - сказал Гринласт, - ваш друг, мистер Поттер, может сказать вам, насколько сложно иметь дело с необученным, диким драконом. Вытащить их из птенца с помощью такого рода... сдержанность ... обученная им - единственный способ безопасно использовать их в качестве хранителей хранилища ".

"Чье это хранилище, Гринласт?" - спросил Сириус.

«Да ведь твой кузен», - сказал гоблин с хищной ухмылкой, - «Убежище Лестрейнджа».

«Беллатрикс», - прорычал Мародер. «Думаю, пора раз и навсегда выгнать ее из семьи».

«Ты можешь сделать это и даже вернуть ее приданое, но, учитывая количество проклятий и темной магии в этом хранилище, ты, вероятно, не так много увидишь», - сказал Гринласт.

Прежде чем кто-либо успел сказать что-нибудь еще, гоблин поднял руку, призывая к тишине. Он подошел к двери хранилища и, используя сложный ключ, открыл дверь. Как один, человеческие челюсти раскрылись при виде комнаты размером с дом Грейнджеров, заваленной галеонами, золотыми слитками, драгоценностями и другими ценностями. «Черт возьми, - выдохнула Гермiona, - это ужасно много золота».

«Ты должен оставаться здесь, - проинструктировал Гринласт, - так как попадание тебя в хранилище нарушит наши договоры. К тому же, как я уже сказал, здесь есть больше проклятых предметов, чем просто предмет, который мы ищем».

Группа вздрогнула, не желая иметь дело с темной магией в таком масштабе. Они смотрели, как перо увело Гринласта глубоко в хранилище, в конце концов поднялось в воздух и указывало прямо на чашку. Резким взмахом гоблин призвал двуручную чашу вниз и в свои руки. Он зашипел от прикосновения и тут же бросил его в сумку на поясе.

Не сказав больше ни слова, он вышел из хранилища, закрывая дверь со вздохом облегчения. «Готово. Это действительно... предмет», - закончил он, оглядываясь на случай, если поблизости нет других. «Предлагаю вернуться в мой офис. Я хочу, чтобы вы кое-что увидели в этой чашке».

Мучительная поездка на телеге позже, и они вернулись в его офис, сидя на тех же стульях, которые занимали перед отъездом. Майк и Мэри выглядели немного хуже, пока Гринласт не вручил им пару зелья от тошноты. С благодарностью сбив их, они сразу стали выглядеть лучше.

«Итак, я сказал вам, что я хотел, чтобы вы кое-что увидели в чашке, - сказал Гринласт, - но сначала я хочу увидеть ту, которую вы принесли, хотя бы для подтверждения моих подозрений. Вы можете вынуть ее из свою сумку и положить мне на стол? "

Сбитый с толку, но доверяющий гоблину, Гарри вынул медальон, осторожно используя носовой платок, чтобы металл не соприкасался с его кожей. Как только он оказался на столе, маги услышали темный приглушенный шепот, исходящий от предмета.

«Это как я и подозревал», - сказал Гринласт, откидываясь на спинку стула, - «Видишь ли ты эмблему? Это медальон Салазара Слизерина».

Воцарилась тишина.

«Черт возьми», - прошептал Гарри.

Гермиона выглядела рассерженной. «Какими бы ужасными ни были убийства, пытки и изнасилования, он должен был осквернить бесценную реликвию основателя?»

«На самом деле, больше, чем один, - сказал Гринласт, вынимая чашку из мешочка и кладя ее на стол рядом с медальоном, - это, если я не очень ошибаюсь, потерянная чаша Хельги Хаффлпафф».

Темный шепот из чашки присоединился к шепоту из медальона, звуча еще громче в безмолвном офисе.

«Я буду хранить эти предметы в защищенном сейфе в моем офисе, - сказал Гринласт, - пока мы не соберем все остальные крестражи. Когда заклинание «наведи меня» больше не будет найдено за пределами этого здания, мы уничтожим их».

«Тогда остается только убить самого Риддла. Легко, - невозмутимо, - невозмутимо ответил Гарри. - Я хотел бы сохранить вещи Основателей нетронутыми, пожалуйста, Гринласт. Они представляют собой бесценные кусочки истории, которые нельзя потерять из-за действий один сумасшедший. У меня также есть планы на них, которые должны оказаться забавными».

«Мы можем сделать это, мистер Поттер», - кивнул гоблин, - «И поскольку вы указали на одно из этих чудовищ в нашей банке, вы обычно имеете право на гонорар в размере одной четверти стоимости хранилища, поскольку мы хватаем все это».

Гарри отмахнулся от него: «Не беспокойся о переносе его в мое хранилище, Гринласт».

«Подожди, Гарри, - сказал Сириус, широко раскрыв глаза, когда он понял, - могу я потребовать приданое Беллы, прежде чем ты заберешь плату из хранилища?» - спросил он гоблина.

«Это нестандартная процедура, но с помощью, которую вы все оказали, я считаю, что мы можем допустить это в данном случае», - почти неохотно проговорил Гринласт. Почти.

"Что ты задумал, Сириус?" - спросил Гарри.

«Что, если мы создадим хранилище с приданным Беллы и гонораром вашего искателя, чтобы помочь заплатить любому маглорожденному или полукровке, который хочет бежать из Британии из-за Риддла и Пожирателей смерти?» Сириус сказал: «Я не могу придумать лучшего розыгрыша для этой сучки и ее маньяка».

«Говорят как настоящий гоблин, мистер Блэк. Вы могли бы сделать то же самое со своей кузиной Нарциссой, потребовав обратно ее приданое от Малфоев».

«О, сделай это, Сириус! Ты должен!» Гермиона призвала: «Это лишит Риддла двух крупнейших источников финансирования!»

«Тебе не нужно меня убеждать. Гринласт, могу я сделать это здесь?»

«С моего разрешения вы можете вынуть свою палочку и использовать ее для этой цели», - сказал гоблин.

Сириус кивнул, встал и достал палочку. "С моей властью как главы семьи Блэк, я изгоняю Беллатрису Лестрейндж, урожденную Блэк, и Нарциссу Малфой, урожденную Блэк. Они больше не являются членами моей семьи, и я, таким образом, забираю любые деньги, депонированные в их семейные хранилища. Это будет! "

Вспышка света окружила Сириуса и погасла. «Вот. Готово».

В офисе менеджера по работе с клиентами Малфоев магия, означающая клятву, немедленно вычла остаток приданого Нарциссы. Глядя на бухгалтерскую книгу, гоблин повернулся к своему клиенту. «Прошу прощения, мистер Малфой. Похоже, что в вашем хранилище больше нет такого количества галеонов, которые можно было бы использовать».

"Что?!" - крикнул Люциус, его ярость почти затмила страх перед тем, что Темный Лорд сделает с ним из-за того, что у него не будет денег, которые он обещал. Почти.

«Похоже, ваша жена была изгнана из своей изначальной семьи, которая потребовала вернуть все выплаты, которые они внесли в ваши хранилища после вашей свадьбы».

Люциус потерпел неудачу в сохранении безопасности. Его ладони вспотели, а воротник казался слишком тугим. «Экс... как мало я имею в своем распоряжении?» ему удалось вырваться наружу.

Вместо того, чтобы сказать ему, менеджер по работе с клиентами Малфоев передвинул бухгалтерскую книгу через стол.

На этот раз от крика Люциуса загремели люстры в вестибюле наверху.

«Сможешь ли ты научить меня этому чару сейчас?» Сьюзен спросила Гринласта с совершенно невинной улыбкой: «Вообще-то, сделайте это всем троим».

«В качестве последней услуги в обмен на помощь нам в поисках крестража Темного Лорда, я сделаю это, но после этого мы уравновешены, мистер Поттер», - парировал гоблин, глядя на Гарри взглядом, который все они могли видеть. много усилий. В его глазах даже вспыхнуло веселье.

Гринласт продемонстрировал заклинание Сьюзен и Гермионе, а затем наблюдал, как каждый из них накладывал его на перо, которое каждый раз активировалось и указывало в разных направлениях: одно на северо-запад и одно на юго-запад.

«Что ж, я полагаю, это подтверждение того, что есть еще как минимум два крестража», -

задумчиво произнес Гарри.

Десять минут спустя вся группа покинула его офис, проследив за размещением крестражей в запечатанном контейнере в комнате, запертом для Гарри кровью только для большей безопасности.

«Ну, это одна работа сделана, или на самом деле сделано довольно много мелких работ», - сказал Гарри. - Как насчет того, чтобы получить немного мороженого перед тем, как отправиться домой?

Они вышли из Гринготтса в хаос.

«Я должен сказать, что никогда не ожидал, что буду есть с тобой мороженое в Фортескью», - сказала Дафна Драко.

«Я тоже, но я хорошо провожу время», - парировал он с ухмылкой. По дороге они говорили о несущественных вещах, таких как квиддич, об удовольствии быть в компании друг друга без присмотра взрослых.

Размещая заказы, они сели за столик снаружи и устроились наслаждаться мороженым, наблюдая за людьми, движущимися по Аллее.

Откусив большой кусок мороженого, чтобы сосредоточить свои мысли, Драко задал вопрос, который был у него в голове после событий в холле этим утром. "Что вы думаете о Шрамоголовом, задержанном в банке?"

Дафна нахмурилась и посмотрела на него. «Я думаю, что это, вероятно, недоразумение. Гарри, - подчеркнула она его имя, - был воспитан жестокими магглами, если верить статьям Пророка о суде над Дамблдором, поэтому он, вероятно, не знает всех подноготных, и что там с мелочами нашего мира. Он, вероятно, сделал что-то случайно, что разозлило гоблинов, и все получится. "

Обдумывая ее ответ, когда она откусывала кусок банана, Драко в конце концов кивнул. «Думаю, я мог бы это увидеть. Если бы я познакомился с волшебным миром, когда внезапно появился тупой Хагрид и в основном сказал: «Ты волшебник», а затем повел меня за покупками, я бы, вероятно, сделал много те же ошибки, - проворчал он.

Дафна смотрела на него минуту, прежде чем разразиться хихиканьем, увидев его более чем сносную имитацию егеря. «Два года назад ты все еще горько переживаешь из-за урока «Уход за магическими существами»!» - в конце концов сказала она, когда снова обрела контроль над своим дыханием.

Драко на мгновение посмотрел на нее, но не смог сдержать злого умысла перед ее весельем.

«Проклятый гиппогриф», - пробормотал он в шоколадный соус.

«Ой, стой, - упрекнула Дафна, - ты могла бы прокатиться так же, как и Поттер, если бы уважала животное. Хагрид точно сказал нам, что делать, а ты проигнорировал это».

Не привыкший к тому, что одноклассник, особенно сосед по дому, с ним разговаривают с такой силой, Драко нахмурился, но прикусил губу. Грейнджер уделяла все внимание своим оценкам в их год, но Гринграсс не был сутулым. Очень умная, но со всем слизеринским чутьем хитрости, она отказывалась обращать внимание на свой интеллект. Она показывала хорошие аргументы, и как только он подавил свое естественное раздражение от такого разговора, ему пришлось признать, что она права.

«Хорошо», - вздохнул он, - «Я мог бы справиться с этим лучше. Поттер разозлил меня, и я хотел показать ему, что я так же хорош, как и он. Это первый раз, когда я кому-либо в этом признался».

"Действительно?" - спросила Дафна, приподняв брови. - Даже Паркинсону?

Драко взглянул на нее, ожидая увидеть почти жадное рвение при мысли о том, чтобы узнать сплетни, которые она могла бы удержать от Панси, но вместо этого обнаружил удивленное беспокойство. «Панси не наплевать на это. Мы с ней больше договоренность, чем отношения. Наши отцы хотели создать партнерство как для бизнеса, так и для укрепления следующего поколения».

Вернув взгляд на мороженое, чтобы поразмышлять о своем мрачном будущем, Драко с удивлением почувствовал нежную руку на своем предплечье. «Мне очень жаль, Драко. Один из моих самых больших опасений всегда заключался в том, что мой отец привяжет меня к тому, с кем у меня не было абсолютно никакого желания проводить остаток своей жизни. Пока что он этого не сделал, но я могу только представить, какой страх ты испытываешь, - сочувствовала она мягким успокаивающим голосом.

Он собирался что-то сказать, когда по переулку раздались панические крики.

Драко вытащил палочку за секунды, прикрывая приближение из небольшой части переулочка. Неоново-зеленые проклятия, темно-красные проклятия, пурпурные и коричневые проклятия летели из Дырявого Котла в сторону Гринготтса.

"Вернись в магазин!" - крикнул он людям у Фортескью. Когда люди продолжали сидеть за своими столами, замерзшие от страха, Драко начал хватать людей и грубо пихать их к двери. Дафна, прочитав его намерения, открыла магазин и стала водить людей внутрь.

«Насколько хорошо вы владеете заклинаниями?» - спросила она, присоединяясь к нему после того, как последний из людей вошел внутрь.

«Сносно в нападении, лучше в защите, - признал он. - Вы видели, как Поттер одолел меня в этом дуэльном клубе».

«Тогда займись защитой здесь. Я пойду внутрь и буду защищать людей там», - сказала она, взяв свою палочку и повернувшись, чтобы наложить нерушимое заклинание на окна и дверь, прежде чем ворваться внутрь.

На мгновение озадаченный ее действиями, он встряхнул головой и двинулся, чтобы перевернуть столы, перетащив их вместе, чтобы создать импровизированный форт, и устроился ждать. Конечно же, через несколько мгновений группа Пожирателей смерти двинулась вверх по Аллее, беспорядочно стреляя проклятиями по зданиям и всем, кому не повезло, чтобы их застали снаружи. Резкий, ревуший смех сопровождал каждого, когда они судили о точности заклинания по количеству повреждений или состоянию жертвы.

Вдохновленный этим миром, кровь Драко закипела от абсолютной грубости, абсолютной ошибочности их атаки. Несмотря на весь ужас, который вызывали эти животные, они могли случайно убить чистокровных и нанести ущерб предприятиям, принадлежащим и управляемым чистокровным.

Когда группа подошла к Fortescue's, они начали концентрировать огонь, пытаясь выбить окна, чтобы ранить людей внутри. Драко пришел в ярость от этой безобразной жестокости. Они понятия не имели, кто находится в здании; они просто пытались вызвать хаос и ранить как можно больше людей.

Мрачно настроенный, он устроился и начал открывать ответный огонь, когда увидел, что ее непроницаемые чары на стекле держали.

Вокруг Аллеи грянули взрывы, осыпая людей пылью и мусором, ищущих убежища. Отточенные ищущие глаза Гарри вглядывались в суматоху. «Пожиратели смерти», - прорычал он, - «Майк и Мэри, вам нужно вернуться в банк. Даже эти животные не настолько глупы, чтобы атаковать гоблинов. Найдите Гринласта, расскажите ему, что происходит, и он защитит вас. . "

Майк выглядел так, будто хотел возразить и решительно протестовать против того, что не может защитить свою маленькую девочку, но воспоминание о своей беспомощности перед дементорами и вид этих волшебников, бросающих сгустки разноцветного света, как будто они были бластерами из «Звездные войны» убедили его, что в данный момент он ничем не может помочь в борьбе. Тем не менее, получение разрешений на ношение огнестрельного оружия было главным в его списке дел, когда это было закончено. «Будьте в безопасности, принцесса», - сказал он, обняв девушку, затем повернулся к Гарри и Сьюзен. «Вы двое тоже, будьте в безопасности. Позаботьтесь друг о друге».

«Мы сделаем это, Майк, - пообещал Гарри. Гермiona проигрывала битву за то, чтобы сохранять спокойствие перед лицом людей, которые не только напали на ее друзей, но и убили близких им людей. Когда ее родители вернулись в банк, она повернулась лицом к Аллее, ее глаза почти светились от ее магии.

Сириус вышел вперед и налево от группы. «Ладно, без оглушителей, ребята. Если вы их оглушите, они сразу же встанут, когда их кто-нибудь разбудит».

«Он прав», - подхватила Тонкс, занимая позицию противника.

Подростки кивнули и вернулись к ступенькам. "В настоящее время!" - крикнул Сириус.

Стоять группой посреди Косого переулка - не лучший стратегический ход для Пожирателей смерти, но они были хулиганами, а не стратегами. Первый залп бластеров и дубинок от Гарри, Гермионы, Сьюзен, Тонкс и Сириуса нашел свои цели, разбросав фигуры в мантиях.

"Кого-нибудь ты узнаешь, Сириус?" - крикнул Гарри, когда они укрылись за колоннами перед банком.

«Трудно сказать по маскам, но...» Сириус замолчал, когда одинокая фигура с украшенной серебром маской шагнула вперед. Человек был худощав, но из-за скопления растрепанных черных волос Мародер застонал. "Беллатрикс".

"Беллатриса Лестрейндж?" - сказал Гарри, в его голосе прозвучало беспокойство.

«Ага. Моя дорогая, чудесная, безумная кузина», - выпалил Сириус, наблюдая, как два других Пожирателя смерти в серебряных масках окружали ее. «О, это становится все лучше и лучше. Ее муж и зять. Теперь у нас есть полный набор Лестрейнджей».

Как бы на зов, она заметила группу. "Привет, кузен!" Беллатрикс хихикнула: «И моя племянница! Как это позор, связанный с маггловской любовью, женщины, которую я называла своей сестрой?»

«Живешь лучше, чем ее сестры, ты психотическая сука», - прорычала Тонкс.

«Она не сильно ошибается, Беллатрикс», - вмешался Сириус, прежде чем женщина смогла снять проклятие, - «По крайней мере, она не лицемер».

«Я не лицемер, предатель крови! Я служу Темному Лорду и только ему!» Беллатрикс зарычала, выпустив красное проклятие, которое Сириус отбил, как будто это было ничто.

«О, правда? Тогда скажи мне, почему ты извергал чушь о чистокровном превосходстве и бездумно преследовал полукровку ублюдка», - возразил Мародер, разразившись резким смехом от внезапного замешательства на лице его кузена. «Том Марволо Риддл. Переставьте буквы, и вы получите: «Я лорд Волан-де-Морт». Он был сыном сквиба и магла, в которого она влюбилась, и кормил любовными зельями. Поверьте мне, мы это выяснили».

"Ты лжешь!" - закричала она, выпустив смертоносное проклятие, от которого Сириус аккуратно уклонился, позволив ему пробить стену над дверью Гринготтса.

С этим началась битва.

«Родди, Рабастан! Убери маленького Потти и его шлюх! Предатели крови - мои!» - крикнула Беллатриса, повернувшись сначала налево, затем направо, чтобы крикнуть двум мужчинам. Она увернулась от пронзительного заклинания, посланного ей Сириусом, затем ответила волной из трех смертоносных проклятий, распространившейся по входу в центральный банк, заставив всех спрятаться.

Гарри нырнул за колонну, чтобы избежать угроз. Краем глаза он увидел, что Сьюзен и Гермиона сделали то же самое. Когда зеленые проклятия обрушились на камень, он повернулся и начал отвечать каждым наступательным заклинанием, которое он мог вспомнить.

Сириус вовлек Беллатрикс в драку, обмениваясь заклинаниями и остротами почти быстрее, чем он мог видеть. "Гермиона! Сьюзен!" - крикнул он, указывая на Лестрейнджа справа, Родди, как его звала Беллатриса: «Возьми ту! Я возьму эту».

Увидев, как девушки сражаются с некой Беллатрикс по имени Родди, у Гарри было достаточно времени, чтобы уклониться от сверкающего пурпурного проклятия, направлявшегося к нему. Он ответил обезоруживающим заклинанием, но Рабастан отбил заклинание, ухмыляясь ему, как он это сделал. "Это лучшее, что у тебя есть, Чудо-мальчик?"

Лестрейндж выстрелил в него красным заклинанием, крича: « Круцио!»

Гарри взял страницу Пожирателя Смерти и увернулся от Непростительного, выстрелив в него огненным проклятием. Он промахнулся, поджег ближайшую тележку. "Блин!"

Рабастан рассмеялся резким, хихикающим смехом в хаосе переулка. Он выстрелил в Гарри из бластера, попав в здание над ним и посылая облако измельченной каменной пыли на всех.

Гарри, из-за напряженной борьбы пот, стекавший по воротнику, ответил немедленным *reducto*, но в последнюю минуту изменил угол наклона палочки и нацелился на булыжники, а не на Рабастана. Пыль и шрапнель заслонили взгляд Пожирателя Смерти, позволив ему последовать за ним с цепочкой из *petrificus totalus*, *stupefy*, *incarcerus*, *aguanemti* и *glacius*. Родди Лестрейндж, пытаясь очистить глаза от пыли, упал, поскольку сначала был заключен в тугие кожаные ремни, а затем лед, когда замораживающее заклинание превратило его водяные брызги в твердые, заключив его в лед и вытащив из боя.

По ту сторону лестницы Гермиона защищала Сьюзен, позволяя большей силе Хаффлпаффа сосредоточиться на атаке оставшегося Лестрейнджа. Освободившись от своего Пожирателя Смерти, Гарри начал оказывать Сириусу такую же помощь. Когда Беллатриса заблокировала

его бомбарду и ответила проклятием, изгоняющим органы, Гарри вызвал ближайший мусорный бак, чтобы поймать заклинание. Она закричала на него, но ей пришлось увернуться, когда Сириус послал на нее новую волну атак.

Пожиратель смерти откатилась в сторону, сверкнув собственным щитом, чтобы блокировать его заклинания, прежде чем она превратила заблудший камень в пантеру. Когда он бросился на его крестного, Гарри поразил его конечным ударом, вложив в свой гипс достаточно силы, чтобы превратить его в пыль.

На другой стороне лестницы Гермиона была занята своими протего- щитами и преобразованием каменных блокад. Вновь обретенная сила Сьюзен заставила Родди бороться за свою безопасность. Ее дубинки и проклятия прорывались сквозь его щиты, как будто они были папиросной бумагой.

Гарри смутно слышал крики и крики из других частей переулка, но слишком много его внимания было уделено битве Беллатрисы с Сириусом.

"Не беспокойся обо мне!" его крестный отец сказал, уклоняясь от проклятия, кипящего в крови: «Помогите девочкам, а потом помогите всем остальным! Я справлюсь с этим психопатом. Авроры должны появиться с минуты на минуту».

Кивнув, Гарри нырнул за Сириусом. Как только он подошел, чтобы помочь, брат Лестрейндж пролил пронзительное проклятие сквозь щит Гермионы. Она с криком упала, схватившись за руку.

"Взрыв его!" - крикнула Сьюзен, пригнувшись, чтобы помочь Гермионе. Он побледнел, когда увидел кровь, стекающую из ее руки, но она была на внешней стороне конечности. Ее щит забрал большую часть силы проклятия, и рана не выглядела серьезной. Вернувшись к Пожирателю смерти, он одолел дубинку, но Родди увернулся в последний момент.

Сьюзан кратко изобразила рану и встала рядом со своим парнем, увидев, что его руки начали дрожать. Она приготовила палочку, в ее голове сформировался план. Поймав его взгляд, Сьюзен кивнула мужчине. Гарри кивнул в ответ и бросил агуamenti. В тот же момент Сьюзен заклинанием заморозила воду, превратив брызги в копье. Несчастный Родди Лестрейндж с ужасом наблюдал, как ледяное копье пронеслось по аллее, пронзив его грудь, прежде чем он смог поднять щит.

Он был мертв еще до того, как упал на землю.

Наблюдение за падением ее мужа привлекло внимание Беллатрикс достаточно, чтобы Сириус пробирался сквозь ее защиту, сняв ее руку с палочкой на плече. С криком агонии она упала, но прежде чем Сириус смог ее связать, Беллатрикс схватила свою палочку другой рукой и разочаровалась. Это был сигнал для оставшихся Пожирателей Смерти более низкого уровня, следовавших ее примеру.

Когда угроза исчезла, Гарри и Сьюзен ринулись к Гермионе. "Ты в порядке?" - спросил Хаффлпафф, беря раненую руку Гермионы и глядя на исцеляющие чары, наложенные Гарри.

«Сьюзан! Я в порядке», - улыбнулась Гермиона, но улыбнулась слабо. «Он только крыл меня. Просто возьми повязку и намотай мне на руку, и со мной все будет в порядке».

Сириус присоединился к ним, осматривая рану Гермионы. «Хорошая работа над исцеляющим заклинанием, Сьюзен. У тебя все будет хорошо, Гермиона».

«Это то, что я им сказала», - сказала брюнетка, нежно закатывая глаза на своего парня и девушку.

«Не сердись на нас за то, что мы беспокоимся о тебе», - сказала Сьюзен, поглаживая волосы там, где она лежала на лестнице.

Серия приглушенных трещин привлекла их внимание вверх по Аллее, когда целая дюжина авроров ворвалась в это место.

«Вы трое возвращайтесь в банк», - проинструктировал Сириус, - «Найдите Грейнджеров. Я собираюсь поговорить с аврами и сделать заявление. О, черт возьми», - закончил он, глядя на авроров.

Амелия Боунс пошла по Косому переулку и направилась к ним.

Драко закричал.

Каждый нерв в его теле посылал в его мозг раскаленные добела сообщения боли. Даже когда он был маленьким мальчиком, которого отец «обучал» противостоять проклятию Круциатус, он никогда не чувствовал такой боли. Разница между пытками со стороны слуги и хозяина.

«А теперь, мальчик, встань и ответь на мой вопрос», - прошипел Волан-де-Морт, снимая проклятие, чтобы получить некоторые ответы. «Почему ты не присоединился к атаке на Косом переулке сегодня, когда ты видел, что она идет?»

Драко начал бормотать о том, что был здесь с девушкой, которая ему нравилась, когда его измученные мускулы сопротивлялись его попыткам подняться. Должно быть, это было слишком медленно для его отца, потому что удар по лицу чуть не сбил его с ног. Прижав руку к щеке, Драко называл все уроки окклюменции, которые ему приходилось когда-либо скрывать, чтобы скрыть свою ярость на человека, который ударил его.

«Мне не нужно никаких твоих оправданий, мальчик! Скажи нашему Господу, почему ты сегодня проклинал Пожирателей Смерти!» Люциус зарычал.

"Что бы вы мне сделали, отец?" Драко прорычал: «Я был на открытом воздухе, со всеми видами свидетелей, и я еще не взял Метку. Если я развернусь и начну атаковать с ними, я мог бы с таким же успехом взять Темную Метку и открыто заявить о себе. какая от меня польза? "

«Перестань трепать чушь и говори здравый смысл!» Люциус не хотел этого признавать, но ему нужно было, чтобы его сын объяснил свои причины, чтобы избежать пыток или убийства его собственной очереди Темным Лордом за слабость своего сына.

«Мне выпала честь, - начал юноша, тщательно подбирая слова, - избавиться от любящего маглов директора, верно?»

Люциус и Волдеморт кивнули. В красных глазах было любопытство, когда он слушал Драко. «Продолжай, юный Драко», - приказал Волдеморт.

«Как я мог это сделать, если я открыто заявил о себе, нападая на людей в Косом переулке среди бела дня?» он спросил: «Разве мне не было бы легче работать без людей, преследующих каждое мое движение, если бы я скрывал свою... принадлежность? Разве не было бы легче, если бы студенты оставались неуверенными в моем истинном статусе? со старым дураком без метки проще; я мог бы даже действовать как своего рода шпион, сообщая вам о том, что происходит в школе. Ничего из этого было бы невозможно, если бы я был отмечен и нападал на людей в Косом переулке без мантии и маска, - объяснил Драко, справляясь со своими подергиваниями, когда он дышал немного тяжелее в конце своей речи.

Волдеморт откинулся на спинку кресла и обдумал аргументы мальчика. В нем был какой-то смысл, так же как его раздражало наличие подчиненного с любой инициативой. Тем не менее, идея имела свои достоинства. «Похоже, ваш сын больше слизеринец, чем мы думали, Люциус. Я одобряю ваш план, юный Драко. Уважайте себя дураками и станьте моим шпионом. Вы можете уйти».

Драко без ответа поклонился и покинул тронный зал так быстро, как только мог, его дрожащие руки выдавали ложь его спокойному внешнему виду.

Ему нужно было спланировать убийство.

Амелия вышла из камина в дом Гриммо, рада, что ей удалось провести еще один вечер вдали от Министерства со своей... семьей. Как ни странно было бы думать, всего несколькими неделями ранее, группа людей, проживающих в таунхаусе, стала ее семьей.

Нападение на Косой переулок серьезно расстроило ее послеобеденное время. Пожиратели смерти, беспорядочно убивающие и уничтожающие, создали для нее настоящую гору работы, отправив авроров для проведения зачистки и опроса свидетелей. Причастность к участию членов ее семьи все еще вызвала у нее дрожь. Только оправдание необходимости заботиться о своих иждивенцах заставило ее покинуть офис. Тем не менее, куча пергамента, которая будет на ее столе на следующее утро, заставляла ее бояться нового дня.

Войдя в гостиную, она увидела за столом Сириуса, который разговаривал с Грейнджерами о нападении, в то время как Гарри повторно накладывал повязку на руку Гермионы.

«Хорошо, кто-нибудь хочет сказать мне, почему мои подопечные и их девушка были вовлечены в смертельную схватку за пределами Гринготтса?»

«Мне очень жаль, тетя Амелия, - извинилась Сьюзен, - мы не хотели этого, но когда мы вышли из берега, Пожиратели смерти атаковали. Они увидели нас и пошли прямо за нами. Мы должны были защищаться».

Амелия вздохнула. «Я знаю, я просто хочу, чтобы ты не был в таком положении».

«Мы тоже, Амелия», - ответил ей Гарри, осторожно нанеся Сущность Диттани на рану на руке Гермионы и дунув. Девушка задрожала под его заботой, но когда он закончил, Диттани уже сомкнулась в коже.

«По крайней мере, тебе удалось убить одного из Лестрейнджей и отбить другого. Вот почему на этот раз ты не получил уведомления об использовании магии несовершеннолетними, Гарри. Все, кто находился поблизости, могли видеть, что это было в целях самообороны», - объяснила Амелия.

Гарри кивнул, принимая объяснение и чувствуя облегчение от того, что Министерство, по крайней мере, не будет тем, кто его возьмет на себя. "А как насчет жертв?"

Руководитель DMLE вздохнула, на мгновение опустив голову. «Было убито шестеро, все невинные прохожие. Двое были учениками Хогwartса, трое были взрослыми и один, к сожалению, был ребенком».

Гарри резко упал. "Ребенок? Студенты Хогwartса?"

«Ничего подобного, Гарри, - сказала она, - их убили до того, как ты вышел из банка».

Майк посмотрел на подростка. «Судя по тому, что мне говорит Сириус, вы, ребята, предотвратили еще большую трагедию, когда сразились с тремя худшими. Вы сосредоточили их внимание на себе, а не на невинных прохожих вокруг вас. Это было не только героизмом, но и спасением жизней. . "

«Все могло быть намного хуже, Гарри», - сказала Амелия, пересекая комнату и садясь рядом с ним. Когда он не ответил, она обняла его за плечи: «Ты не можешь спасти всех, Гарри. Иногда худшее случается еще до того, как ты уже там. Это одна из вещей, которой учат в академии авроров».

Она повернулась к Сириусу. «А к слову об академии авроров: помните целевую практику

Муди?»

Мародер застонал. «Даже не говори этого».

Амелия ухмыльнулась, как акула. «Любой из этих троих снова получит ранение, вам захочется попрактиковаться в стрельбе по мишеням».

Гарри ухмыльнулся, увидев очевидный дискомфорт своего крестного отца в связи с предупреждением. Оглядываясь на Гермиону, он увидел, что она удобно устроилась на кушетке рядом со Сьюзен, положив голову на плечо рыжеволосой. Она протянула руку, схватила его за рубашку и потянула вниз для поцелуя. «Спасибо, что позаботились обо мне, - прошептала она, - в следующий раз я постараюсь уворачиваться быстрее».

«Смотрите, миледи, - улыбнулся он ей в ответ, - я собираюсь смыть пыль и грязь».

Наклонившись, чтобы поцеловать Сьюзен так же, как он целовал Гермиону, другая девушка ответила поцелуем, прежде чем отступить и усмехнуться. «О, понятно. Я получаю грязный поцелуй перед душем».

"Эй, это то, что у меня тоже есть!" Гермиона ухмыльнулась: "Меня обманули!"

Зная, что его дразнят, Гарри выпрямился. «Что ж, тогда я пойду очищать себя от скверны битвы, прекрасные девушки. Когда я вернусь, я клянусь своей честью как джентльмен исправить эту печальную оплошность!»

Изящно поклонившись, он скрылся наверху по лестнице. Сьюзен и Гермиона переглянулись и захихикали. «Что за ветчина, с которой мы встречаемся», - сказала Гермиона, качая головой.

«Да, но что ты можешь сделать? Он слишком милый, чтобы отбрасывать», - пожала плечами Сьюзен, - «и ты тоже», - сказала она, наклоняясь, чтобы поцеловать Гермиону. «Я так испугался, когда тебя сегодня ударили. Тебе больше не нужно этого делать».

«Я попробую», - снова пообещала брюнетка.

«Какой бы трогательной ни была эта сцена, - ухмыльнулась Амелия, - что ты запланировал на запоздалый день рождения Гарри?»

Гермиона улыбнулась в ответ. «Ну, я поговорил с родителями, и вот что я придумал...»

Из-за постукивания Гарри пробудился ото сна. Стараясь не разбудить ни одну из девушек, он надел очки и увидел в окне незнакомую сову, которая стучалась, чтобы ее впустили.

Он осторожно выскользнул из постели и подошел к окну, сдвигая его вверх, позволяя сове войти внутрь. "Это письмо для меня?" он спросил.

Сова тихонько ухнула и кивнула, выставив ногу наружу. Гарри отвязал письмо от птицы, но прежде чем он успел предложить ей угощение, оно вылетело обратно в окно. Озадаченный, он снова закрыл ее и подошел к кровати, разжимая письмо, когда сел.

К тому времени Сьюзен и Гермиона уже сидели и утирали сон с глаз. "Whass'at?" - пробормотал рыжий.

«Письмо для меня, - ответил он, пожимая плечами, - но я не узнал сову».

«Открой, Гарри. Что там написано?» - настаивала Гермиона.

Развернув пергамент, Гарри начал читать вслух, недоверие росло с каждым словом.

Если это письмо тебе интересно, приходи один

в Визжащую Хижину в полночь через два дня.

«Ну... это было неожиданно», - невозмутимо сказала Сьюзен. "Что же нам теперь делать?"

<http://tl.rulate.ru/book/74224/2058155>